

V5: Глава 130 Приближающаяся Смерть.

Аврин посмотрел на ошарашенных драконов. Он видел страх и замешательство в их лицах. Аврин чувствовал себя странно. Будь это четыре года назад Аврин бы нервничал, не зная, что делать, но сейчас он был кошкой, которая заперла десятки мышей в комнате, откуда сбежать невозможно.

Без разницы, куда они отправятся на Селерии, своим Божественным Чувством он найдёт каждого из них, поэтому он просто наблюдал за тем, как все они спасаются бегством, от огромного Тиамата, который и послужил причиной создания оружия Сигила до маленького, но ловкого Фафнира, улетевшего быстро как молния.

После Аврин посмотрел на наблюдавшую за ним открыв рот Миру. Он не знала, что её больше поражает, сила Аврина или что Орочи, этот огромный великий дракон, который был самым сильным существом на Селерии, сжался до размера ногтя большого пальца. Мира не знала что ей сказать.

Аврин подошёл к ней. Мира занервничала, но Аврин прошёл мимо, направляясь к лозе. Аврин странно посмотрел на два огромных фрукта, выросших над Азраэлем и Старейшиной Скролом. После увидел Сирану и Гирона. Аврина раздирали эмоции.

“Давно не виделись...” Мягко произнёс Аврин, посмотрев на Миру. Слезы той давно уже высохли, но она была всё так же насторожена, глядя на Аврина. “Ты назвала меня злым, сказала, что нужно быть настороже относительно меня. Я бы мог делать всё, что захочу и никто бы меня не остановил, кроме богов, но, судя по тому, что они не вмешались, когда Орочи сеял разрушение, им всё равно.” Произнёс Аврин так, словно хотел знать, что об этом думает Мира. Он слушал.

Мира побледнела, на мгновение прикусив нижнюю губу. “Да... Верно, ты прав... Поможет ли, если я извинюсь сейчас?” Аврин посмотрел на маленького напуганного сильфа. Аврин видел её страх и это его расстроило. “Вы с Сираной много возможностей имели меня убить, однажды она меня почти прикончила.”

Мира сжалась, чувствуя, что Аврин затаил обиду, раз напал не только на Ланг, но и на Сирану с Аяме. Он на самом деле казался ненадёжным товарищем. “Да...” Беспомощно произнесла она, “С того самого дня... Они ищут тебя на протяжении многих лет...”

Аврин, смотревший на Носителей Сигил, внезапно моргнул. “Ради мести, вероятно.” Произнёс он, уверенный в своём ответе. Мира медленно помотала головой, с трудом вставая на ноги. Она была слаба, поскольку многие годы её использовали в качестве источника энергии. “Она просто хочет знать почему ты её предал...”

Аврин вздрогнул. Он понял нечто, что теперь давило на него тяжёлым грузом. Его сердце тёмной материи во имя добра сдерживало его эмоции, чтобы он смог стать сильнее, отбрасывало все ненужные эмоции, чтобы помочь его развитию и когда оно пыталось вмешаться в его эмоции, когда Аврин был с богом, он повелел ему заткнуться.

Теперь он больше контролировал сердце и свои эмоции, он вспомнил ту ночь, когда был с Сираной и Аяме. Он знал, что она сожалеет. Он также знал, что она уничтожит небесный металл, если почувствует в нём угрозу для своих людей. Она делала всё это лишь ради выживания, и после того, как ночью прежде она извинилась перед ним, он в самом деле предал их и почти убил, показывая свою жажду силы.

Аврин на мгновение закрыл глаза и глубоко вздохнул. Через несколько секунд он их открыл. С того момента, как он появился сражаться с Орочи, он чувствовал на себе взгляды нескольких людей, когда он отправил своё Божественное Чувство на небеса, он содрогнулся. Он почувствовал всех богов и их силу. Сперва он почувствовал Септима, сильнейшего среди них, Высшего Божества. После остальных, Новых Божеств, от среднего до топового.

Внезапно небеса задрожали, когда они сами почувствовали, что за ними следят. Они посмотрели на Аврина, увидели, что он смотрит вверх, будто может видеть их. Все они чувствовали поток силы Орочи и решили посмотреть что будет дальше, но увидели лишь его поражение.

У Септима не было выбора, поэтому когда Аврин с драконом сражались в запечатанной им территории, Септим объяснил Зефирону про Аврина и как он смог почувствовать Божественную Эссенцию, понимая, что не сможет сохранить всё это втайне от Зефирона, а также, что рассказать всё хитрому и умному богу может принести выгоду для них обоих, они оба пришли к соглашению как раз вовремя, после чего услышали громкие жалобы остальных богов, желавших знать что происходит в запечатанной местности. Зефирон придумал план для того, чтобы помочь своему так называемому напарнику и решил им воспользоваться.

“Он может... нас видеть?...” Нервно произнесла Леная. Она видела как Аврин убил Орочи, обратил его в крошечную сферу. Хотя она была сильнее Орочи, по её спине всё равно пробежали мурашки. Септим просто улыбнулся и ответил. “Уверен, что может.”

Ишана прищурилась, поднимаясь на ноги. “Если он нас видит, то такую аномалию, как он, стоит убрать или наши планы развеются как дым на ветру.” Кажется, она думала о планах больше всех.

“Согласен, я ничего о вас не знаю, но не хочу рисковать провести несколько сот лет в этой дыре.” Согласился Маллаку, несколько остальных богов сомневались. Септим посмотрел на усмехнувшегося Зефирона.

“Никто из вас не понимает на что способно это создание. Мы с Септимом наблюдаем за ним уже давно...” Зефирон не обладал знаниями Септима, но он знал, что Септим не будет покрывать кого-то, не будь это правдой.

Зефирон начал объяснять, Септим по возможности помогал. Аврин убрал своё Божественное Чувство, после чего посмотрел на Миру. “Алчность заставляет нас делать многое из того, о чём мы впоследствии сожалеем. Скажи ей, что мне жаль за то, что я тогда сделал, но раз уж она почти меня убила, а я вас всех спас, то жаловаться ей не на что.”

После Аврин направил фрукт к себе, Мира встала и произнесла. “Почему ты сам ей не скажешь.” Аврин продолжил, не обращая внимания на Миру. “Однажды скажу. Но сейчас у меня много дел. Я поговорю с ней, когда не буду так перегружен.”

Аврин обратил фрукты в небольшие Тёмные Сердца, проглотил их и снова распространил своё Божественное Чувство. Он немедленно обернулся в частицы похожие на прах, но лишь после того, как убрал лозу с бывших Носителей Сигила.

Благодаря своему Божественному Чувству он легко смог найти Призрачного в мантии, теперь он прятался в разрушенном аванпосте на восточной стороне Айлеры. Этот человек сидел в кресле мэра, напряжённо размышляя.

“Дерьмо... Что мне теперь делать?... Я не думал, что он будет так силён! Если он победил, то

легко сможет найти меня благодаря своим возможностям, но если выиграл Орочи, то и он меня найдёт... Нужно было поглотить одного из тех ублюдков, когда у меня была возможность!! Чёрт, моя мечта править этой планетой близка к краху..." Призрачный был напуган, почти так же голоден до силы, как и Орочи, он зашёл так далеко, что был готов поглотить остальных Призрачных.

"И это ещё преуменьшение." Произнёс кто-то, находившийся в тёмном углу разрушенной крепости. Учитывая расстояние между центром Айлеры и северным континентом, солнце уже садилось, что делало ситуацию ещё более зловещей.

Человек в мантии подпрыгнул от страха, посмотрев на идущего к нему Аврина. Он понял кто это по его одежде. "Это ты!!" Прокричал вероломный Призрачный. "Почему я не могу отследить тебя!?"

Аврин склонил голову и поднял руку. Призрачный задрожал, после чего воспарил в воздух. "Отследить меня? Такой щенок, как ты.." Для Аврина манипулировать тёмной материей тела Призрачного труда не составляло. Поскольку Аврин обладал сердцем тёмной материи, его контроль был лучше всех остальных Призрачных.

"П... Простите меня, великий!!!" Аврин не стал обращать внимания на его слова, он силой мысли опустил капюшон накидки и удивлённо посмотрел на знакомое лицо. "Я должен был понять, что это ты..." Нахмурился Аврин. Хотя этот человек выглядел теперь моложе, кожа его побледнела, не было сомнений, что это был тот самый маг, которому задавал вопросы Аврин во время его первого путешествия на центральный континент. "Я..... Я.... Прошу, простите меня!!!" Он испугался. Понимая силу Аврина, он понял также и то, что откусил больше, чем мог прожевать. "Простить тебя? Ты привёл дракона убивать моих людей! Ты один из нас, это очевидно, но угрызений совести ты не испытываешь. Простить тебя было бы нечестно."

Этим человеком был Призрачный по имени Тирин, он дрожал, проклиная свою неудачу и неверный выбор. "Это... Да, верно... Прошу, проявите милосердие к одному из своего вида!!!" Тирин знал, что опровергнуть Аврина он не сможет и не стоит врать ему, но он почувствовал прилив облегчения, когда выражение лица Аврина изменилось после слов Тирина про одного с ним вида.

"Моего вида...." Задумчиво посмотрел на него Аврин, от этого Тирин с улыбкой кивнул. "Да.... Да, Мой Лорд! Вашего вида!" Всего через мгновение Тирин стал угольно-чёрным, засветившись яркой фиолетовой аурой. Ещё через секунду он обратился в Тёмное Сердце, которое можно было использовать для усиления или обращения кого-либо.

"Отвратительно... Думать, что я был с ним одной расы... Но, к счастью, теперь я знаю, что надлежит делать с ненужными членами нашей расы." Аврин планировал проследить за тем, чтобы ни один Призрачный или Тёмное Сердце не обратит кого-либо без разрешения и он собирался сделать это благодаря простому использованию частиц, поскольку все частицы, даже частицы, из которой состоит тёмная материя и те частицы, которые принадлежат новообращённому Призрачному, понимают приказы. Для Аврина легко было сделать так, чтобы они не могли обратиться никого без разрешения.

"Азраэль....." Пробормотал Аврин. Его Божественное Чувство давно уже опознало его по оружию Сигила в его руках. Аврин думал, что Орочи поглотил оружия Сигила судя по прошлому дракона и по тому факту, что у остальных владельцев Сигила их не было, кроме того он ощущал странное, знакомое чувство от Тёмного Сердца Орочи.

Аврин появился на западном континенте, воспользовавшись Божественным Шагом. Он легко прорвал через барьер, созданный Пустотой уровня Нового Божества, из-за которого Орочи и не мог найти демона.

Азраэль похудел и стал мрачнее. Он сидел на самодельном троне. Перед ним было несколько его последователей. Но его дочери Лилии нигде не было видно. Даже Дриады не было. “Могу только надеяться, что с ними всё хорошо....” Тихо произнёс Авзраэль, бывший несколько лет в бегах. Правда в том, что он скрывался здесь вместе с выжившими после бесчинств Орочи и вся его сила уходила на поддержание этого заклинания, позволяющего им быть незаметными. Оно сильно его истощало, он не мог даже потратить ману на то, чтобы найти своих дочерей и проверить что происходит в остальном мире.

В комнате подул свежий ветерок, все на мгновение вздрогнули, когда Азраэль посмотрел на существо, стоящее перед ним, он не знал, бояться ему или радовать. Он смог вымолвить. “Аврин?....”

Прямо перед ним стоял Аврин с закрытым лицом капюшоном, он смотрел прямо на Азраэля. “Я же говорил тебе... Что бы ты там с Орочи не делал, держи его подальше от севера. Тебе повезло, что я всё уладил.”

Азраэль был в замешательстве, даже Аврин был удивлён переменой, произошедшей с королём демонов, но не стал говорить об этом. “Он полетел на север?!.. Но... Как, ты уладил? Что ты имеешь ввиду, говоришь, что Орочи повержен?” Азраэль уцепился за эту мысль.

“Какая разница жив он или нет? Проблема в том, что из-за тебя мои люди чуть не погибли. Как ты планируешь это возместить?” Последователи Азраэля, сперва ошарашенные, стояли молча, поскольку некоторые из них вспомнили Аврина. Но когда тот в таком тоне заговорил с Азраэлем гнев переполнил их сердца, все они обнажили оружие, один даже прокричал: “Как смеешь ты в таком тоне говорить с нашим королём!?” Крупный демон испустил боевой клич, но Азраэль быстро поднял руку, призывая того замолчать. “Оставьте нас....”

Будто они все были дронами, соединёнными с одним мозгом, демоны в замешательстве посмотрели друг на друга, после чего ушли, подчиняясь приказу короля. Когда дверь, ведущая в просторную комнату закрылась за ними, Азраэль произнёс. “Я твой должник... Я наконец могу отправиться закончить работу и убить этого ублюдка Аббадона, если он всё ещё жив! Подумать только, что ты настолько силён, что можешь убить Орочи... Ты истинно божественное создание, Лорд Аврин!” Азраэль поднялся на ноги, заклинание печати, окутывающее местность, рассеялось, он впитал в себя ману и приготовился к путешествию на центральный континент.

Божественное Чувство Аврина сфокусировалось на правой руке Азраэля, в которой он держал Пустоту. Частицы тёмной материи почти мгновенно перенесли Пустоту из руки демона к Аврину. “Не то, что мне есть какое-то дело до этого, но, думаю, смертей этой планете пока хватит. Кроме того, я не собираюсь ждать свою компенсацию, поэтому забери это.”

Азраэль был поражён, но вскоре его удивление сменилось гневом. “Что ты делаешь!!! Мы заключили сделку!!!” Азраэль сейчас не мог думать рационально. Он провёл годы, думая о том, что Аббадон был в его руках и всё же выжил. После новостей о том, что Орочи больше нет, его безумная надежда вспыхнула с новой силой.

“Ты с ума сошёл?” Аврин не знал, что и думать, но он не отпустит Азраэля просто так. В конце концов, он был причиной всего этого. Азраэль сжал зубы, внезапно отметка на его руке,

оставленная Зефироном, засветилась. Это удивило и Аврина и Азраэля.

Руна запульсировала, окутала Аврина, не чувствовавшего недобрых намерений руны, и смущённого Азраэля. Когда красная пульсация света рассеялась, Азраэль с Аврином оказались в просторном, красивом холле, декорированном колоннами, испускавшими золотистое сияние, стены были оклеены прекрасным материалом тканями, которые даже королям не снились.

На полу был расстелен круглый ковёр, который был подобен бассейну, полному крови, которая бы сияла под светом луны бордовым цветом. В общем, холл был прекрасен. Но они не обращали на его красоту внимания. Аврин осматривался по сторонам, он напрягся, чувствуя восемь сильных источников маны от существ, прячущихся за колоннами, которых не могло скрыть даже их сияние.

Азраэль поражённо осматривался по сторонами, он был удивлён, но вскоре вспомнил это место, здесь он и был создан. Он быстро преклонил колени и произнёс: "Скромный слуга приветствует богов этого мира!" После этих слов Аврин распространил своё Божественное Чувство ещё дальше и удостоверился в правоте демона. Сейчас Аврин с Азраэлем оказались в небесном дворце над Селерией.

"Добро пожаловать, незнакомец. Уверен, ты про нас знаешь и знаешь, что я за тобой наблюдал." Септим вышел из теней, он смотрел на Аврина так, словно тот должен был сделать его богатым.

"Да. Но зачем я здесь?" Аврин подумал о нескольких возможных причинах, но не был уверен, что угадал. "Да, ты, должно быть, любопытен! Но расслабься. На самом деле, у меня есть к тебе предложение. Пойдём со мной. Обсудим где-нибудь в другом месте." Радостно произнёс Септим, подойдя к Аврину. Септим был как минимум почти на метр выше Аврина, настоящий гигант. Септим посмотрел на Зефилона и сказал ему. "Разбейся со своей зверушкой."

Аврин моргнул, идя за Септимом. Зефирон вышел из тени и подошёл к Зефируну, радостно склонившемуся перед ним. "Создатель... Могучий Зефирон... Прошу, умоляю вас, позвольте мне осуществить мою мечту-" Азраэль внезапно почувствовал резкую боль в груди. Он увидел чёрный клинок, торчащий из него, клинок, за рукоять которого держала холодная, костяная рука Зефилона.

"Мечь? Хехехехех.... Ты был отличным экспериментом." Аврин поражённо смотрел на них, на мгновение остановившись. Септим хмуро прокричал. "Не мог где-нибудь в другом месте? Ковёр кровью зальёшь." Аврин после этих слов удивился ещё больше. Боги относились к своим существам как к грязи.

"П... Почему?... Что... Я сделал не так?..." Прокашлялся кровью Азраэль, с трудом подняв голову. Зефирон недовольно на него глядел. "Ничего ты не сделал. Ты был идеальной пешкой!" Азраэль погрузился. Эти слова произнёс его создатель, почти его отец.

"Пешкой?... Что..?" Спросил умирающий Азраэль. Зефирон склонился над ним и тихо прошептал на ухо. "Всё верно. А ты и не знал, да? Я давно уже планировал эту войну, несколько сотен лет. Ты на самом деле думаешь, что твою жену убили Аббадон с Лео?" Тело Зефилона внезапно покрылось тёмной маной, он на мгновение исчез, после чего его внешность стала в точности как у Аббадона. Азраэль скривился, после чего пришёл к единственному верному выводу.

"Ты... забрал у меня... жену... и мать у моей дочери... Но зачем...?" Азраэль, понимая, что конец его близок, не знал, смеяться ему или злиться, после этих слов, из его горла вырвался

булькающий смех. Но через мгновение Зефирон направил лезвие в его сердце, мгновенно прикончив демона.

Азраэль, всё ещё смеявшийся, посмотрел на Аврина и помотал головой. Свет в его глазах потух и бесконечная жизнь его прервалась, кровь всё ещё текла из его ран.

“Хахахаха... Чёрт, какое потрясающее ощущение! Сотни лет ждал этого дня, чтобы сказать ему правду. Выражение на его лице — это было бесценно!!” Безумный Зефирон поднял лезвие, слизав с острия кровь Азраэля.

Септим нахмурился, потом повернулся к Аврину. “Ну, продол-?!!!” Септим заметил, что Аврин исчез. Он быстро заметил его над Зефироном.

Позади Зефирона стояла тень. Тот вздрогнул от страха, будто что-то должно было случиться. Он быстро повернулся, успев лишь заметить, как мрачный Аврин взмахнул Астаротом.

Зефирон не смог его даже заметить, не смог вовремя отреагировать. Когда Астарот начал опускаться на врага, он застыл в воздухе. Аврина держали за руки Маллаку и Тиалок, которые, хоть и ненавидели Азраэля, не могли допустить смерти одного из своих.

Даже Септим был в шоке. Он ни за что бы не подумал, что Аврин, которого он легко мог бы убить несколько лет назад, теперь окажется способен на такое. “Мне всегда было интересно... что у этого мира есть восемь, как думается, «богов»... создавших всё живое... Думая, что они переживают за своих созданий... Вы легко могли остановить несколько воин и Орочи, этого дракона, уюившего миллионы существ!!

И вы относитесь к ним как к насекомым? Даже строите козни!!! Может, я и не настолько невинен, чтобы никого не убивать, но меня не радует мучить невинных!! Они все вам как дети и вы позволяете им убивать друг друга?! И ради чего?”

Аврин ненавидел Зефирона. Понимая, что тот сделал, Арвин его презирал. Тело Арвина испустило поток маны. “Этот парниша силён, хахаха!” Произнёс Маллаку. Тиалок хмуро добавил: “Дружище, ты убил Орочи и оказал мне услугу. Хотя я сам хотел бы это сделать. Успокойся.” Септим присоединился к ним. “Хочешь знать ответ на причину всего? Цель всего этого? Думаю, это справедливо, учитывая, что ты точно перешёл на уровень Нового Божества и стал слишком силён для этого мира. Но, как они уже сказали, успокойся и мы всё расскажем. Обещаю, что это того стоит.”

Аврин посмотрел на Зефирона, тот хотя и нервничал, мог лишь ответить Арвину злым взглядом. Он хотел бы убить Аврина. Он знал, что если бы его дружки-божки бы не вмешались, то Зефирона ждал бы тот же конец, что и Азраэля.

“Червь...” Тихо произнёс Зефирон, но решил пока ничего больше не говорить, зная, что и ему это выгодно.

Аврин нахмурился, глубоко вздохнул и повелел Астароту возвращаться, боги встревоженно смотрели за тем, как коса исчезает. Боги-женщины, так и не вышедшие из теней, исчезли, вернувшись к своим делам.

Тиалок и Маллаку осторожно отпустили Аврина, они нервничали больше всех, поскольку находились близко к Астароту. Они чувствовали жажду крови этого оружия, желавшего убить всех, кто попадётся ему на пути.

Аврин спокойно произнёс Септиму: “Пока моё пребывание здесь лишь всех раздражает. Ты относишься ко мне хорошо, но в чём причина такого отношения?”

Септим знал, что слова — это всего лишь слова и, чтобы развеять тревоги Аврина, он улыбнулся и протянул руку. Аврин содрогнулся от восторга. В руке у Септима лежала белая глыба Небесного Металла.

<http://tl.rulate.ru/book/11/74558>